

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Совет молодых ученых

Научно-методический отдел по работе с молодыми учеными
и специалистами университета управления
научных исследований СПбГУ

ЧЕЛОВЕК. ПРИРОДА. ОБЩЕСТВО АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Материалы

*14-й международной конференции
молодых ученых 26–30 декабря 2005 г.*

В 2 частях

Часть II

Издательство Санкт-Петербургского университета
2006

УСТОЙЧИВОСТЬ МОЛОДЕЖИ К ПРОПАГАНДЕ ЛЕВОЭКСТРЕМИСТСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Со времени падения сверхдержавы СССР прошло уже около 15 лет, но на сегодняшний день общество в Российской Федерации по-прежнему находится в условиях кризиса как экономического, так и социально-политического, вызванного сменой типов политических культур. В связи с разрушением советской системы патриотического воспитания, ухудшением межпоколенной связи, политической пассивностью разочаровавшегося в демократических реформах населения существенно затруднен процесс политической социализации. В результате возникают серьезные проблемы в реализации трансляционной функции молодежи, в передаче политического опыта, преемственности политических институтов, происходит формирование негативной политической социализации молодежи,

---

Глебов Д. — студент психолого-педагогического факультета РГПУ им. А. И. Герцена (e-mail: glebbbov@yandex.ru)

а образовавшийся из-за отсутствия новой объединяющей общенациональной цели идеологический вакуум заполняется экстремистскими молодежными движениями как левого, так и правого толка. Нам кажется, что угрозе левого терроризма на российской почве уделяется недостаточно много внимания, ведь болезнь лучше всего предупредить на ранних этапах развития, но для этого требуется с точностью установить симптомы.

Молодежь всегда была на острие политической борьбы и неудивительно, что основной агитационный удар экстремистские организации обрушили именно на эту социальную группу. По сути, все современные российские экстремистские организации являются молодежными.

Под политическим экстремизмом принято понимать стремление определенных групп социума или отдельных граждан революционным путем утвердить свою политическую программу, цели и последствия осуществления которой несовместимы с интересами большинства. Центральным ядром политического экстремизма является его идеология, которая может быть представлена национализмом, коммунизмом, а так же воинственной религиозной доктриной¹.

Дж. Поуст делит всех террористов на две категории. В первую входят группы, занятые подрывом или свержением своего правительства («Фракция Красной Армии», «Красные Бригады»), а во вторую — группы, целью которых является национальное самутверждение («Армянская секретная армия за освобождение Армении»). По его мнению, для членов групп, входящих в первую категорию, для «анархо-идеологов», главная цель это — разрушить мир отцов. Члены второй категории, националисты-сепаратисты, осуществляют миссию отцов, мстят обществу за обиду, нанесенную их родителям. Но если мы обратимся к опыту России, то увидим, что наших отечественных левых экстремистов лишь с натяжкой можно отнести к той или иной, выделенной Поустом группе, поскольку в основном они действуют с оглядкой на советское прошлое, делая ставку на неправомерность нынешнего правящего режима и возврат к «золотому веку» (неотъемлемая часть мифического сознания согласно Мирне Элиаде) с его социалистическими устоями, одновременно равняясь на упомянутые выше левые террористические организации. Почему-то именно эта специфическая и, на наш взгляд, существенная черта русского левого экстремизма никак не

была отмечена в исследованиях, посвященных данной тематике. Мы считаем правомерным отнести русских левых экстремистов к выделяемой нами третьей, «смешанной», категории.

По нашему мнению, привлекательность левого экстремизма (крайней формой которого является ультралевый терроризм) для молодежи детерминируется следующими факторами.

1. Негативная политическая идентификация (отсутствие мощной государственной идеологии; разрушение основ патриотического воспитания; отсутствие преемственности между поколениями; негативный образ субъектов политики, преподносимые СМИ, и т. д.).

Политическая идентификация граждан России характеризуется неустойчивостью и происходит посредством идентификации в большей степени не с партией или идеологией, а с персоной, лидером. Ярко выражено тяготение людей к крайним позициям политического спектра. Большое количество людей ощущают свою социальную ущемленность, идентифицируют себя с помощью негативной модели идентификации.

Она может проявляться как в отказе от выбора какой-то конкретной политической партии, так и в крайне агрессивном отношении к представителям любых политических движений. По мнению О. В. Поповой, негативная идентификация в российском обществе, существующем в ситуации кризиса, выполняет мировоззренческую и компенсаторную функции и свойственна преимущественно низкостатусным группам². Провозглашаемые представителями негативной модели идентификации политические идеи претендуют на создание универсальной картины мира, вечной и единственно правильной.

Отношение к людям, принадлежащим к иной политической ориентации как к врагам, сочетает в себе психологическое неприятие, отторжение, агрессивное поведение, направленное на устранение противника. Проявления такого отношения можно встретить в разговорном языке, в системе образов, стереотипов, идеологических шаблонов и штампов, «населяющих» массовое сознание.

Зачастую негативная идентификация искусственно нагнетается политическими организациями.

2. Мировоззренческая функция левоэкстремистских организаций (юношеские поиски смысла жизни и та модель, которую лево-радикальные организации предлагают молодежи).

Леворадикальные политические организации предлагают моло-

дежи готовую мировоззренческую систему, где на первый план выходит борьба за справедливость, осыщенная ореолом юношеского романтизма. Естественно, что для находящегося в духовно-нравственных исканиях молодого человека большим соблазном является принятие предлагаемой ему модели (Работы Кона подтверждают эту точку зрения. Он отмечает, что в юности происходит «громадное расширением умственного кругозора», «появление у него теоретических интересов и потребности свести многообразие конкретных фактов к немногим общим регулятивным принципам³). Понятно, что огромная часть современной российской молодежи далека от высоконравственных ценностных ориентиров во многом из-за навязанных СМИ и так называемым современным искусством западных индивидуалистских ориентаций, где главной ценностью выступает личностное материальное благополучие, но не мало и таких людей, которые с радостью примут предложение принять участие в борьбе за лучший мир. Многие из них воспримут такую борьбу как способ убежать от действительности, отомстить социуму за свои обиды, и тут мы уже имеем дело с мифологизацией действительности.

Б. Г. Чурков также отводит существенную роль мифологическому сознанию в характеристике террористов. По его мнению, террористы доводят до крайних пределов мифологизацию социальной действительности. В результате, социальная реальность приобретает искаженные, фантастические очертания. Фанатизм мифической «единственной истины» необходимо ведет к мифологизации действительности. Именно мифологическая идеология предшествует акту насилия, совершаемому террористами⁴.

3. Статусный фактор (потребность принадлежности к группе; значимость, «престиж» социального положения индивида, принадлежащего суб- и контркультурным кругам в юношеской среде).

Огромной популярностью в молодежной среде пользуются разного рода суб- и контркультурные движения, многие из которых вплотную «прилегают» к политике. В качестве примера можно вспомнить эпизод, когда популярнейший в конце 1980-х — начале 1990-х годов панк-антикоммунист Егор Летов стал одним из отцов-основателей НБП. Закономерным стало массовое «вливание» в ряды этой партии его преданных поклонников. Существует даже мнение (разделяемое некоторыми представителями левоэкстремистской «тусовки»), что на данном этапе все молодежное коммунистическое движение почти не выходит за рамки «контркульту-

ры» (имея свою музыку, литературу, манеру одеваться и т. п.) и не представляет из себя перспективной политической силы.

«Наивной и искренней добычей» мифологизации сознания чаще всего становится маргинальная молодежь, не сумевшая благополучно завершить ролевою идентификацию и неспособная критически, релятивистски оценивать преподносимые ей простые ответы на сложные вопросы⁵.

Мы выделяем следующие личностные факторы устойчивости молодежи к пропаганде левоэкстремистских организаций:

- 1) формирование позитивной политической идентификации;
- 2) устойчивая адекватная самооценка;
- 3) приверженность ценностям демократического общества индивидуалистического толка;
- 4) критическое отношение познающего субъекта к мировоззренческим моделям с которыми он сталкивается.

---

¹ *Зайнабидов А. С., Черноусов В. В.* Политический экстремизм и его профилактика у студенческой молодежи Дона // http://ippk.edu.mhost.ru/elibrary/elibrary/appendix/app_02/app_02_04.htm

² *Попова О. В.* Проблемы исследования политической идентичности // Политический анализ: Доклады Центра эмпирических политических исследований СПбГУ. СПб., 2000.

³ *Левин А.* Психология террора // <http://www.kontinent.org/>

⁴ *Чурков Б. Г.* Мотивационные и идейные основы современного терроризма // http://yurpsy.by.ru/help/xrest/index_xrest.htm.

⁵ *Мирна Элиаде.* Мифы современного мира. Психология религиозности и мистицизма: Хрестоматия / Сост. К. В. Сельченко. М., 2001.